Е.Е. ДОКУЧАЕВА
Кандидат искусствоведения, профессор РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: dokuchaevaee@yandex.ru

E.E. DOKUCHAEVA
Candidate of Art History, Professor of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: dokuchaevaee@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_1_1_49_61

СТАНОВЛЕНИЕ НЕОРУССКОГО СТИЛЕВОГО НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНА В СТРОГАНОВСКОМ УЧИЛИЩЕ: ИНТЕРЬЕР ЦЕРКВИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА И МУЧЕНИЦЫ ИРАИДЫ В ДЕТСКОМ ПРИЮТЕ В РЫБИНСКЕ (1900–1903 гг.)

THE DEVELOPMENT OF THE NEO-RUSSIAN STYLE OF MODERNISM IN THE STROGANOV SCHOOL: INTERIOR OF THE CHURCH OF ST. NICHOLAS THE MIRACULOUS AND ST. IRIDIA IN THE CHILDHOOD HOME IN RYBINSK (1900–1903)

В статье рассматривается уникальный пример создания учащимися и преподавателями Императорского Строгановского училища целостного в художественном отношении интерьера домовой церкви детского приюта в Рыбинске. По сохранившимся фотоматериалам, архивным документам и отдельным произведениям церковной утвари, находящимися в настоящее время в Рыбинском государственном музее-заповеднике, удалось воссоздать историю строительства домовой церкви и стиль ее убранства, который стал одним из интересных и для начала XX века. Характер росписей, иконопись, оформление иконостаса, светильников – все было выполнено в неорусском стилевом направлении модерна, который в стенах Строгановского училища получил особое развитие и самобытный характер.

The article examines a unique example of the creation by students and teachers of the Imperial Stroganov School of a cohesive, artistically-oriented interior for the home church of a children's orphanage in Rybinsk. Based on preserved photographs, archival documents, and individual pieces of church utensils currently housed in the Rybinsk State Museum-Reserve, it has been possible to reconstruct the history of the construction of the home church and its decorative style, which was also notable for the early 20th century. the nature of the paintings, iconography, and the design of the iconostasis and lamps were all executed in the neo-Russian style of Art Nouveau, which was particularly developed and distinctive within the walls of the Stroganov School.

Ключевые слова: приют А.Г. Баскаковой и Н.И. Тюменева в Рыбинске, церковь детского приюта, Рыбинск, Императорское Строгановское училище, неорусский стиль.
Keywords: A.G. Baskakova and N.I. Tyumenev's orphanage in Rybinsk, the church of the orphanage, Rybinsk, the Imperial Stroganov School, Neo-Russian style.

Формирование неорусского стилевого направления модерна в церковном искусстве, в отличие от русского стиля проходило более сложно, отражая общую внутреннюю противоречивость художественных процессов рубежа веков, когда, с одной стороны, было стремление к созданию чего-то принципиально нового, а с другой — желание оставаться в рамках национальных традиций и христианского канона.

Как известно, новое отношение к убранству церковных интерьеров в неорусском стилевом направлении — национально-романтическом движении в рамках модерна — имеет свою точку отсчета. Это строительство и оформление Церкви Спаса Нерукотворного в Абрамцеве (1881–1882), которое задумали и осуществили члены так называемого Абрамцевского кружка — объединения разнообразно талантливо одаренных художников, единых в своей общей позиции по отношению к историческому национальному наследию и традиционному русскому искусству, объединенных пониманием новых задач, стоящих перед современным искусством, созданием художественно-образного языка, основанного на иных формообразующих принципах. Художники Абрамцевского кружка воспринимали творчество как возможность внести в религиозный опыт

идеалы добра, одухотворенной красоты. Главное отличие неорусского стиля как выражения национально-романтического направления модерна состояло в том, что в данном случае археология уже не являлась целью, а лишь средством. В отличие от метода «археологического подобия», главным становится, как пишет Н. Рождественский, «вдохновенное чутье художника», которое может дать больше, чем самые кропотливые изыскания ученого. Наиболее талантливые обыкновенно выходят «…из круга логических посылок, доступных знанию, в область творческой художественной дивинации» [9, с. 6–7]. Эта позиция полностью отражала мировоззрение новой эпохи и поэтику стиля модерн. Признанным лидером в этой области художественного творчества был Виктор Михайлович Васнецов (1848–1926), с именем которого, в первую очередь, был связан процесс обновления религиозного искусства. В интерьере Абрамцевской церкви каждый предмет церковной утвари становился объектом особого исследования и творческого воплощения. Васнецов проектирует иконостас в формах древних тябловых иконостасов, создавая потрясающий по красоте образ с разнообразными по технике исполнения фактурными эффектами и полихромным орнаментальным декором. Когда в церкви стали делать пол, то Виктор Михайлович настоял на том, чтобы он был украшен мозаичной выкладкой: «…на бумаге появился набросок стилизованного цветка, и Васнецов сам по нескольку раз в день забегал в церковь, помогая выкладывать узор, направлял изгибы линий и подбирал камни по тонам. К общей радости, вдоль всего пола скоро вырос огромный фантастический цветок» [4, с. 22]. Значение интерьера Абрамцевской церкви для последующего развития неорусского стиля в оформлении церквей нельзя переоценить. Именно такой художественный метод, основанный на синтезе внутренних творческих и духовно-нравственных сил, станет основой для художников, работающих в религиозном искусстве, наполняя современные церковные произведения животворной природной силой и обаянием народных традиционных форм прошлого. Теургическая эстетика обосновывает особый религиозный смысл красоты, поэтому все, что исходит из божественной природы, в своей основе является символом бога и, следовательно, несет морально-нравственные начала. В столь популярной в это время концепции исправления нравственности народа искусством проблема орнамента выступает как проблема религиозная.

Религиозно-философские установки и художественные поиски были во многом характерны и для организации учебного и производ-

ственного процессов в Строгановском училище в конце XIX — начале XX века, и это неслучайно, так как среди преподавателей были ведущие архитекторы и художники своего времени. Большое влияние на формирование неорусского стилевого направления в Строгановке оказало творчество Ф.О. Шехтеля и Л.Н. Кекушева, которые с 1890-х годов вели курс «Изучение стилей», сочетая лекции с практическими занятиями в музее. В Строгановском училище утвердилась практика, когда наиболее способные учащиеся привлекались к проектной работе с ведущими архитекторами С.У. Соловьевым, Д.П. Суховым, Ф.О. Шехтелем.

Рис. 1. Здание детского приюта имени А.Г. Баскаковой и Н.И. Тюменева в Рыбинске. Фото из книги «Благотворительные учреждения России». 1912 г.

1895–1900 годы — время активной творческой деятельности училища, результатом которой стал «Сборник композиций учеников Строгановского училища». В конкурсных проектах церковной утвари, которые в это время проводились Обществом поощрения художеств и Строгановским училищем, неорусская стилистика звучит все настойчивее. Достаточно посмотреть на опубликованные в «Сборнике композиций…» проекты, в которых новые стилевые тенденции проявляются ярко и смело. Это касается как форм, так и декора церковных изделий.

Интересно отметить, что появление термина «новорусский стиль» сами современники связывали со Строгановским училищем: «… напомним только, что выражение “новорусский стиль” получило право гражданства и быстро распространилось с тех пор, как Ея Высочеству Великой Княгине Елизавете Федоровне угодно было дать тему на конкурс Строгановского училища, “колье в новорусском стиле”» [3, с. 22].

Таким образом, в начале XX века Строгановское училище являлось не только ведущим учебным заведением, но и центром, где генерировались и реализовывались на практике современные художественные проекты, одним из которых стало оформление интерьера домовой церкви детского приюта имени А.Г. Баскаковой и Н.И. Тюменева в Рыбинске (ил. 1).

Церковь в детском приюте в Рыбинске явилась важным опытом в проектировании и создании целостного художественного образа церковного интерьера в неорусском стиле, к сожалению, не сохранившегося. Представление о убранстве интерьера и формах церковной утвари можно составить по немногим сохранившимся фотографиям и некоторым предметам, хранящимся в Рыбинском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

Рис. 2. К.П. Мазер. Портрет Федора Ивановича Тюменева (1777–1861). 1842 г. Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Детский воспитательный приют был открыт в Рыбинске 27 февраля 1894 года. Средства на его основание и содержание были выделены по духовному завещанию купеческой вдовы Анны Григорьевны Баскаковой. Многие благотворители Рыбинска жертвовали средства на содержание приюта, среди которых были купцы Тюменевы. В 1895 году Николай Ионович Тюменев пожертвовал 25000 рублей после чего было принято решение официально называть приют имени Александры Григорьевны Баскаковой и Николая Ионовича Тюменева [7, с. 24]. В этом же году благотворители решили учредить при приюте часовню во имя св. Александра Невского, и в течение последующих лет был объявлен сбор средств [7, с. 19]. Однако реализовать эту идею стало возможно только после того, как в 1899 году наследники покойных Николая Ионовича и Ираиды Капитоновны Тюменевых в память об усопших родителях передали их городскую усадьбу со всеми службами и садом детскому приюту, где в итоге и была устроена домовая церковь. Приют переехал в этот дом 17 сентября 1900 года, и по духовному завещанию: «…дому этому на вечное время или по разборки его за ветхостью не может быть дано иное назначение; равно дом этот не может быть продан или отдан в наем» [7, с. 7]. Также на втором этаже должна быть устроена домовая церковь во имя Святителя Николая Чудотворца и мученицы Ираиды — соименных святых Николая Ионыча и Ираиды Капитоновны Тюменевых. 15 марта 1899 года архиепископ Ярославский и Ростовский Ионафан удовлетворил ходатайство об устройстве домовой церкви при детском приюте.

Сам особняк Тюменевых в первой трети XIX века был одним из красивейших зданий в Рыбинске. Еще в конце XVIII века братья Тюменевы

купили землю в 14-м квартале на углу улиц Мологской и Хлоповской (современные Чкалова и Румянцевская) [1, с. 6]. Особняк был построен купцом 1 гильдии, Городской головой Федором Ильичом Тюменевым в первой трети XIX века (ил. 2). После смерти Фёдора Ильича в 1861 году владельцами дома стали его внуки Николай и Дмитрий. Архитектура и декоративное убранство особняка были выполнены в стиле позднего классицизма — рельефные композиции на фасадах и в интерьерах с образами путти, маскаронами львов, гирляндами лавровых, дубовых и акантовых листьев, белые кафельные печи с антикизированными образами — все это свидетельствовало о единой стилистике художественного проекта, есть мнение, правда не подкрепленное документами, что проект был типовой разработкой К.И. Росси (ил. 3).

Рис. 3. Кафельная печь из усадебного дома купцов Тюменевых. Фрагмент первоначального декоративного убранства 1820-х гг. Фото автора

Однако для обустройства домовой церкви требовалось некоторая перепланировка интерьера. Для этого в единое пространство были объединены три комнаты на втором этаже, сделаны окна верхнего света по восточному фасаду и устроены небольшие хоры для певчих. Плоский потолок был преобразован в невысокий округлый свод. В стене алтарной части был прорублен высокий арочный оконный проем и небольшое оконце, которые сейчас выделяются на фасаде здания.

Сразу после получения разрешения об устройстве церкви, наследники Тюменевых обратились в Строгановское училище и в марте 1899 года начались работы. Ведущую роль в проектировании сыграл Владимир Евгеньевич Егоров (1878–1960). Еще в «Сборнике композиций учеников Строгановского училища» были опубликованы некоторые проекты В.Е. Егорова — царские врата, хоругви. Дипломной работой Егорова в Строгановском училище стал проект иконостаса, за который он получил золотую медаль и был премирован поездкой во Францию [2, с. 144].

Домовая церковь детского приюта А.Г. Баскаковой и Н.И. Тюменева была освящена 1 сентября 1903 года. Интерьер, с росписью, витражом, иконостасом, мебелью и всей церковной утварью, полностью был выполнен по одному проекту и представлял целостное в стилевом отно-

Рис. 4. Интерьер домовой церкви в детском приюте А.Г. Баскаковой и Н.И. Тюменева в Рыбинске. Фото начала XX в. Музей РГХПУ им. С.Г. Строганова

Рис. 5. Входной портал в церковь. Фрагмент. Фото автора

шении произведение церковного искусства (ил. 4). Убранство интерьера церкви Святителя Николая Чудотворца и мученицы Ираиды свидетельствует о том, что в начале XX века Строгановское училище было одним из главных художественных центров, где формировалось неорусское стилевое направление модерна в церковном искусстве. Как уже говорилось, убранство церкви не сохранилось, но по некоторым фотографиям, отдельным элементам, дошедших до нас, а также произведениям, находящимся в Рыбинском музее, можно судить о едином стилевом решении, смелости и новаторстве этого уникального проекта.

Само оформление входа в церковь уже отличалось от классической архитектуры здания, оно было выполнено в традициях древнерусского искусства: полукруглое обрамление дверного проема с полуколонками и декоративными капителями, деревянные створы с коваными ажурными жиковинами (ил. 5).

Стены церкви украшала роспись в виде огромных стилизованных трав и вьющейся лозы с виноградными гроздьями. Хотя мотив виноградной лозы присутствует в храме с раннехристианского времени, но в такой живописной интерпретации он не имел исторических аналогов. Крупные виноградные гроздья трактованы декоративно, плоскостно, вызывая в памяти мотивы народной росписи на прялках, коробах, сундучках и т. д. В Строгановском училище большое внимание уделялось из-

учению орнамента. Для церковной росписи учащиеся создавали новые орнаментальные формы, рассчитанные на религиозно-эстетическое восприятие образа, отсюда сочетание узнаваемых цветов и растений со стилизованными иногда фантастическими мотивами, наполнение их символическим смыслом. В трактовке мотивов и образов строгановцы следуют общей стилевой риторике неорусского направления модерна, который основывается на погружении в национальную культуру, эпос, фольклор. В письме к В.В. Стасову Е.Д. Поленова очень точно определила ее особенности: «…цель наша — подхватить еще живущее народное творчество и дать ему возможность развернуться… Вот почему мы ищем, главным образом, вдохновения и образцов, ходя по избам и приглядываясь к тому, что составляет предметы их обихода, стараясь, разумеется, отбрасывать иноземную, новейшую прививку» [8, с. 24].

По черно-белой фотографии трудно представить колорит росписи, но некоторые сведения, сохранившиеся в Отчете о деятельности приюта за 1903 год, позволяют хотя бы в общих чертах представить ее декоративное убранство. В отчете говорится, что «…стены алтаря окрашены красной краской, а цоколь темно-красной с рисунками <…> Вся церковь и притвор украшены стенным письмом из апокалипсиса и другими священными изображениями. Цоколь окрашен светло-серым колером с рисунками» [7, с. 5–6]. Кроме того, в результате строительных работ, проводившихся в 2013 году, были обнаружены фрагменты росписи, подтверждающие описание колорита.

Иконостас церкви был выполнен из дуба, украшен резьбой и металлической басмой. По своей конструкции он напоминает дипломную работу В.Е. Егорова, но отличается, в первую очередь, необычной формой царских врат, не имеющих исторических аналогов. Обрамление в виде арки покоится на широких опорах, декорированных сетчатым басменным узором. По арке в круглых медальонах располагаются образы апостолов с Иисусом Христом по середине. Сами врата, с рельефным равноконечным крестом в центре композиции, имеют необычное зубчатое завершение. Весь фон также украшен ритмично повторяющимся басменным металлическим декором. Иконостас двухъярусный, по бокам от царских врат, как и полагалось, — иконы Христа и Богоматери Умиление, написанные на цинковых досках, с венцами из оксидированного серебра. На иконе Богоматери венец выполнен из искусственного жемчуга различной величины плотного плетения. На южных и сереных дверях иконостаса — образы

Рис. 6. Икона с образом св. мученицы Ираиды. Цинковая доска, темпера, золочение. Размер 22,4 х 18,2 х 2,2. Фото автора из экспозиции Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея

Рис. 7. Хоругви из церкви детского приюта. 1900–1903 гг. Шелк, бархат, жемчуг, парча, картон, нить золотная, ткань х/б, шнур, ткачество, шитье золотное. Размер: 55 х 50. Фото автора из экспозиции Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея

архангелов и далее — храмовые иконы св. Николая Чудотворца и св. мученицы Ираиды, также написанные на цинковых досках и вставленные в бронзовые рамы. Второй праздничный ряд иконостаса включал иконы: Рождество Богородицы, Введение в Храм, Благовещение, Рождество Христово, Сретенье, Крещение, Воскресение Господне и Успение Богородицы. Всего в иконостасе находилось 26 икон, написанных на цинке, часть которых имела металлические венцы и украшения из искусственного жемчуга.

Над иконостасом располагалась роспись с образом Спаса Нерукотворного, икону которого поддерживают ангелы, парящие в облаках над цветущим лугом с изящными цветами и травами, необычно стилизованы облака, изображенные в виде одинаковых кругов с вихреобразно закручивающимся внутри линейным узором.

О стилистике написания образов святых можно судить по сохранившейся иконе св. мученицы Ираиды и живописным образам Спасителя и Божией Матери на тканых хоругвях. В отличие от всего праздничного убранства интерьера, иконные образы написаны строго, почти аскетично: лики темные, рисунок скуп и лаконичен, света контрастны. Вообще принцип контрастных соотношений — прием, который часто использован в убранстве церкви. Даже строгий образ св. мученицы Ираиды обрамлен ярким сказочным орнаментом в виде фантастического растения

с сидящей маленькой фигуркой птицы Сирин (ил. 6).

На золотистой парчовой муаровой ткани хоругвей также контрастно выделяются строгие лики Христа и Богоматери. Украшением хоругвей являются грушевидные объемные подвески, обшитые искусственным жемчугом (ил. 7).

Рис. 8. Плащаница «Положение во гроб». 1900–1903 гг. Бархат, шелк, нить золотная, ткачество, вышивка, отделка шнуром. Размер 187 х 102. Фото автора из экспозиции Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея

Из отчета 1903 года известно, что «церковь снабжена достаточной утварью, ризницей и прочимыми необходимыми для богослужения предметами. Здесь можно упомянуть следующие выдающиеся по своей ценности предметы: 2 хоругви бронзовые с вышитыми изображениями — на одной Нерукотворный образа Спасителя, на другой — Божией Матери, стоимостью 350 руб.; плащаница с изображениями Спасителя, шитая по бархату шелками и золотом, стоимостью 700 руб.…» [7, с. 6]. Плащаница (ил. 8) сохранилась и представляет собой прекрасный пример церковного шитья учениц Строгановского училища. В плащанице выдержан стиль подобного рода церковных изделий XVI–XVII веков, но в отдельных элементах ясно прослеживается новое прочтение, например, в линейной стилизации образов херувимов на кайме плащаницы, изображенных в профиль, и в графике орнаментального декора. Важно отметить, что такие же изображения херувимов можно видеть в композиции еще одного уникального произведения — витража, который располагался в алтарном окне с арочным обрамлением. На витраже представлен Воскресший Христос — композиция, традиционная для витражей или икон, написанных на стекле и располагавшихся за престолом в алтарных окнах. Техника витража классическая, стекла с росписью соединены свинцовым профилем. Интересно, что похожие образы херувимов на плащанице изображены скорбящими, с опущенным взором, тогда как в витраже они с радостью взирают на воскресшего Христа.

Как явствует из отчета, в церкви была изразцовая печь, а также около 50 предметов церковной утвари из металла и дерева, среди которых резная гробница, свечной ларь, лампады, подсвечники к местным обра-

зам: «…два паникадила черные, одно в 16 свечей, стоимостью 350 руб., другое в притворе в 6 свечей, стоимостью 150 руб.; в алтаре семисвечник металлический, стоимостью 175 руб.; святое Евангелие, обложенное серебряными оксидированными досками с изображением Воскресшего Христа и четырех Евангелистов, тоже малое Евангелие на бархате с украшениями из оксидированного серебра на верхней доске; напрестольный крест, дарохранительница, священные сосуды: дискос, звездица, чаша, копие, лжица, два блюдца и блюдо — все предметы из оксидированного серебра, вес всех предметов 20 фунтов 11340 руб. стоимостью» [7, с. 6]. Из бронзы была выполнена «одежда» на престол, канунница и блюдо для освящения хлебов. В ризнице имелись три комплекта облачений для священника и диакона, а также четыре колокола, самый большой весил 6 пудов 27 фунтов. К сожалению, эти изделия не сохранились, но на фотографии видно, что в церковном металле, например, в больших напольных подсвечниках к иконам, также сочетались контрастные мотивы растительного декора и геометрических сетчатых композиций, ажурное литье и массивные гладкие элементы (ил. 9).

Рис. 9. Фрагмент плащаницы. Фото автора

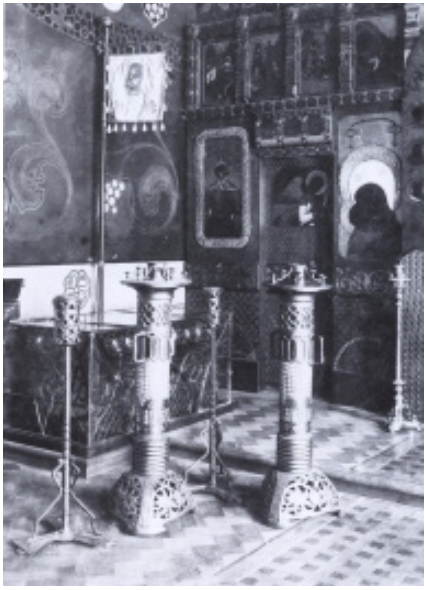

Рис. 10. Фрагмент интерьера церкви детского приюта А.Г. Баскаковой и Н.И. Тюменева. Фото начала XX века. Опубликовано в книге А.В. Михайлова «Храмы и культовые сооружения в Рыбинске» 2014 г.

Следует отметить, что, в целом, церковный канон выдержан в иконографии иконостаса, витража, хоругвей, расположении священных образов, однако в трактовке отдельных деталей и, главным образом, в ор-

наментальных композициях мы видим особый отбор, свободную интерпретацию и стилизацию декоративных мотивов и образов. По-видимому, эта смелость и даже некоторая форсированность художественно-образных решений были так непривычно новы, что мнение священнослужителей о данной церкви было далеко неоднозначным, однако вызвали интерес в профессиональной среде — 17 мая 1903 года церковь посетил архитектор А.А. Парланд, бывший в это время по делам в Рыбинске [1, с. 7].

Роспись в виде огромных стилизованных трав и вьющейся лозы с виноградными гроздьями, дубовый резной иконостас с басменным металлическим декором, удивительные по силе эмоциональной экспрессии образы Богоматери и Спасителя на хоругвях и плащанице, с одной стороны, вызывают в памяти искусство домонгольской Руси, с другой — пышное многоцветие древнерусского искусства XVII века. Современники отмечали, что все мелочи церковного обихода выдержаны в «модернизованном русском церковном стиле XVI–XVII веков» [1, с. 47] и все они гармонично дополняют друг друга.

Таким образом, Императорское Строгановское училище в начале XX века стало тем художественным центром, где формировались стилевые формообразующие принципы неорусского направления модерна с особыми приемами стилизации в орнаментальных композициях, с обращением к художественному наследию домонгольской Руси, к народному искусству. Свободно сочетая все усвоенные в процессе обучения исторические формы и технологии учащиеся Строгановского училища использовали их в оформлении интерьера домовой церкви детского приюта в Рыбинске, создав на основе синтеза различных видов пластических искусств современный единый в стилевом художественном решении церковный интерьер неорусского направления модерна. Начало XX века стало временем расцвета Императорского Строгановского училища, когда, благодаря всему предыдущему периоду изучения древнерусского искусства, совершенствованию мастерства в области прикладных искусств, формируется «верно понятый» новый стиль, который органично проявляется именно в области церковного искусства.

Список литературы:

1. *Большакова Е.С.* Домовая церковь Святителя Николая Чудотворца и мученицы Ираиды. Исследовательская работа (рукопись). 2021. Автор сердечно благодарит Е.С. Большакову за предоставленные архивные документы и информацию о детском приюте имени А.Г. Баскаковой и Н.И. Тюменева.

2. *Исаев П.Н.* Строгановка 1825–1918. Биографический словарь. Том 2. — Москва, 2007. — 420 с.

3. Искусство строительное и декоративное. Журнал архитектуры, живописи, скульптуры и прикладных искусств. — Москва, 1903. — № 3. — 24 с.

4. *Лобанов В.М.* Виктор Васнецов в Абрамцеве. — Москва, 1928. — 39 с.

5. *Михайлов А.В.* Храмы и культовые сооружения Рыбинска. — Рыбинск: Рыбинский Дом печати, 2014. — 269 с.

6. *Овсяников С.Н.* Убранство домовой церкви при Тюменево-Баскаковском приюте в Рыбинске. Создание и судьба // Тезисы докл. науч. конф. 1998 г. VII Золотаревских чтений / под редакцией А.М. Селиванова. — Рыбинск: Рыбинское подворье, Рыбинский музей-заповедник, 1998. — С. 61–63.

7. Отчет Рыбинского уездного попечительства Воспитательного детского приюта имени вдовы А.Г. Баскаковой за 1903 год. — Ярославль: 1895–1916.

8. *Сомов А.И.* Елена Дмитриевна Поленова. 1850–1898. Очерк жизни и творчества. — Москва, 1902. — 60 с.

9. *Рождественский Н.* О значении Киевского Владимирского собора в русском религиозном искусстве. — Москва, 1900. — 62 с.

10. Старый Рыбинск. История города в описаниях современников XIX–XX вв. / под редакцией Э.Г. Истоминой. — Рыбинск: Михайлов посад, 1993. — 330 с.